

Биография

Ильгиз Кадырович Галеев

(28.05.1937 – 08.07.2018)

Основатель Кемеровского областного Центра медицины катастроф, Заслуженный врач РФ, Почетный гражданин Кемеровской области, доктор медицинских наук, профессор, лауреат премий им. М. А. Подгорбунского и Г. П. Лобанова. Награжден «Орденом Почета Кузбасса», медалями «Задоблестный труд. В ознаменовании 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «За особый вклад в развитие Кузбасса» I степени, «За служение Кузбассу», «За веру и добро», почетными знаками «Отличник здравоохранения», Красного Креста, МЧС России, знаками им. З. П. Соловьева и «Золотой перфторан».

Присуждена высокая общественная награда - орден Петра Великого.

Возглавляемый Ильгизом Кадыровичем Кемеровский областной Центр медицины катастроф постоянно входил в число победителей Всероссийского конкурса, организованного Министерством здравоохранения РФ. Специалисты Центра в течение двух десятилетий участвовали в ликвидации медицинских последствий четырех тысяч чрезвычайных ситуаций и вернули в строй более 18 тысяч человек. Уникальные разработки кузбасских ученых и специалистов позволяют спасать самых тяжелых больных. Одними из первых в Кемеровском областном Центре медицины катастроф стали решать проблему снижения тяжелых исходов при дорожно-транспортных происшествиях. Аналитические исследования, выводы и конкретные предложения специалистов представлены в Государственную Думу Федерального Собрания РФ.

А внедрение в повседневную практику службы отечественного кровезаменителя с газотранспортной функцией – перфторана, или так называемой голубой крови, многим даровало второе рождение.

Ильгиз Кадырович Галеев уроженец Республики Татарстан, более полувека проживший в индустриальном сердце Сибири – Кемеровская область.

На долю мальчишки из простой многодетной деревенской семьи выпало военное лихолетье, совпавшее с учебой в начальной школе и с беспросветной колхозной работой родителей во имя великой победы над фашистскими полчищами. Окончив школу на татарском языке, он, благодаря настойчивости и цепкому характеру, сумел получить достойное образование. Сначала – на своей малой родине, а затем – в Кемеровском медицинском институте.

За его плечами осталась срочная служба в армии.

Ежесекундно и ежеминутно выполняемая по зову души Ильгизом Кадыровичем клятва Гиппократы не на словах, а на деле направлена на укрепление здоровья россиян и на восстановление их трудоспособности после чрезвычайных ситуаций, связанных со стихийными бедствиями, техногенными катастрофами, взрывами на угольных шахтах, авариями на промышленных предприятиях, объектах социального и иного назначения. Кроме того, коллеги знают Ильгиза Кадыровича Галеева не только как успешного врача и организатора в сфере медицины катастроф, но и как человека, широко известного в научном мире своими открытиями и практическими результатами, нацеленными в будущее всего планетарного здравоохранения.

Родина И. К. Галеева – село Малые Кокузы Апастовского района Татарской АССР. Этот район расположен примерно в 60 км. от Казани на речушке Улема, которая является притоком Свияги.

В годы Великой Отечественной войны более 16 тыс. земляков защищали Родину, 9544 из них погибли на полях сражений.

Родители Ильгиза Кадыровича из этих же мест. Они, как и семь поколений предков, пахали, сеяли, обрабатывали землю, убирали урожай.

Мама Ильгиза – Фархи Мухамедзяновна Мухамедзянова. Она родилась в 1891 г. в деревне Картапа Теньковского уезда, что в 10 км. от Малых Кокуз, где в том же году родился и отец. Его зовут Мухамедзянов Кадыр Мухамедзянович. А их сын Ильгиз Кадырович стал Галеевым, потому что такое решение приняли в сельсовете для сохранения памяти о его прадедушке Галии. Всего в семье было пять сыновей и две дочери.

На слуху у парнишки были также города Горький и Ульяновск. И этот мост стал центром его мальчишеской вселенной, в которую в 1941 г. сильнейшим образом вторглась Великая Отечественная война. Ильгиз видел, как его родственницы – 15-16-летние девушки, среди которых была и родная сестра Зиганбикя, уходили из деревни на трудовой фронт. Их молодые и не слишком сильные руки нужны были на строительстве прифронтовой железной дороги, связавшей вскоре Свияжск со Сталинградом. И в перезвоне колес эшелонов он слышал эхо настоящей войны. О серьезности надвигающихся событий говорили и появившиеся неподалеку линии окопов. Казалось, вся страна старалась сдержать оголтелых фрицев, но Сталинградская битва предопределила их закономерный исход, что стало известно в неотвратно переломном 1943 г.

Выживать в войну Ильгизу помогали река и родные просторы. В рукотворных хвойных и лиственных перелесках грибы можно было срезать косой. И все это вместе с рыбой, пойманной в реках Улема и Свияги, спасало младое племя от недоедания. Из мужчин в деревне оставались отец, имевший серьезные проблемы со здоровьем и отвечавший за все сельскохозяйственное производство, да однорукий дядя Галей. Последний во время сенокоса творил чудеса. Одной рукой он трехрожковыми вилами делал огромные скирды сена. Он, да еще две-три калеки, боясь дождей, подгоняли друг друга. И постоянно заготавливали столько сена, сколько целый колхоз, используя технику. По крайней мере, такими были и такими остались мальчишеские представления Ильгиза о том лихолетье. Дыхание фронта ощущалось в деревне постоянно и повсюду. Все, что вырастало на полях, что получали на фермах и птичьих дворах, отправляли воинам Великой Отечественной. Каждый дом передавал фронтовикам сливочное масло, куриные яйца и другие продукты. Девчонки вязали теплые носки и шили трехпалые перчатки сражающимися на передовой. Они надеялись, что их вещи обязательно получат родственники, за судьбу которых они переживали больше всего.

Три брата Ильгиза Кадыровича были призваны на фронт. Старший Хаир 1914 г. рождения, средний Хамит 1917 г. рождения и младший Минзян 1923 г. рождения. Память о первом осталась только в единственной фотографии, на которой Хаир был запечатлен накануне мобилизации. Он пошел воевать с должности завуча местной школы, так как до этого получил образование в казанском педучилище. Он погиб в Прибалтике. Минзян попал на Калининский фронт и отдал жизнь за Отчизну в Тверской области. Об этом родственников известили похоронкой. И только средний брат Хамит, дойдя до Германии, вернулся в родное село. Он участвовал в освобождении Чехословакии от фашистов.

У Ильгиза Кадыровича две сестры. Зиганбия Галеева жила в Казани, потом в родной деревне с родителями. В войну рыла окопы, была на лесозаготовках. Работала звеньевой в колхозе. Вторая сестра Аминя Галеева также работала звеньевой в колхозе и занималась в зональной школе садоводов. Именно в родительском доме Ильгиз, будучи подростком, ощутил переломный момент в войне, когда под Сталинградом ударился в бега поверженный враг. Дело в том, что в то время у нового армейского пополнения, уходившего на боевые позиции, прибавилось настроения. И бойцы, следуя на передовую, теперь угощали мальчика хлебом и сахаром. Поэтому можно было понять, что в стране в целом общая ситуация улучшилась. Жители Татарстана для победы над врагом отдавали все, что имели. С помощью населения приволжской автономной республики укрепляли трудовой фронт в далекой Сибири, которая стала мощной тыловой базой Советского Союза, давая уголь, металл, армейское вооружение и амуницию.

С детства Ильгиз, как и все остальные ребята, проходил уличные университеты. Его наставниками являлись детвора из ближайших домов и брат Салих, который был старше на шесть лет. Он учил, наставлял, что нельзя делать, а что можно. Научил, например, управлять весельной лодкой в половодье. Вместе с сельскими ребятами разбирался, особенно в годы войны, какие дикоросы можно употреблять в пищу, а какие ядовитые. Все подручные вещи в детстве, вспоминает Ильгиз Кадырович, приходилось делать своими руками. Мастерили санки для катания с гор. К самодельным лыжам вместо крепления прибавляли руг из веревки, сделанной из куса тряпки. Полозьями коньков служила проволока, закрепленная особым способом на деревяшке. Когда на Свияге появлялся первый ледок, мальчишкам его надо было обязательно испытать на прочность. И хотя ледяная поверхность была донельзя тонкой, ребятня бралась быстренько преодолеть ее от берега до берега на самодельных коньках. Первые кроссмены были в более выгодном положении. Но забег от забег придавал льду все больше и больше хрупкости и зыбкости.

И тогда кто-нибудь начинал гарцевать на месте и, разумеется, уходил под лед. Таких спасали всей гурьбой и в скукожившейся от мороза одежде провожали до ближайшей бани. Там все обсыхали, и только после этого расходились по домам. А впереди, как правило, шел ныряльщик. Ведь в тех соревнованиях победителями признавались только провалившиеся в полынью. Ильгиз Галеев, его соседи и его брат Махмуд, Рауф Мухитов и Анвар Галеев по очереди несли на себе бремя славы. И в тайне от родителей гордились своими проделками. Их имена нельзя забыть.

Между тем в деревне выращивали лошадей для Советской Армии. Детишки ходили со взрослыми в ночное. А днем в теплое время года надо суметь выбрать коня, подружиться с ним, умудриться зацепиться за гриву и сигануть наверх. Да так, чтобы не оказаться сброшенным на землю. Ильгиз Кадырович считает: это либо дано человеку, либо – нет.

По велению времени часть родственников Ильгиза Кадыровича в 1940-1950 – х годах переехала в Кузбасс и работала не покладая рук в забоях угольных шахт. И в войну, и после нее сибирское направление имело для школьника Галеева вполне определенное содержание. В то же время деревенская молодежь проходила рабочие университеты в Казани и других крупных городах Поволжья.

Для **подростка** Ильгиза Кадыровича самым уютным и теплым, разумеется, был деревянный, рубленый из бревен, родительский дом. Часто ловил себя на мысли, что движителем всей его жизни была родительская доброта, хотя отцовский ремень являлся сдерживающим фактором от сотворения глупостей и неблагоприятных поступков.

И шагать от родительского присмотра в сторону порки было просто боязно, вспоминает с высоты прожитых лет Ильгиз Кадырович и благодарит отца за его своевременную строгость и мудрую сдержанность в применение силы. По характеру отец был крутоват, а мать – добрейшей души человек. И между этими водой и пламенем формировался характер Ильгиза Кадыровича.

В школу Ильгиз Кадырович пошел в 1944 г. в семилетнем возрасте, хотя в первый класс принимали только восьмилетних детей. Но он так захотел. И не из-за своей прихоти. В школе легче было переносить трудности военного времени. Первоклассникам во время большой перемены выдавали по 200 граммов хлеба, что для них являлось серьезной добавкой к дикоросам и другой естественной кормежке.

Преподавание шло на татарском языке. Из учебников был лишь татарский букварь «Алифба». Первая учительница была доброй, спокойной и доброжелательной, как мама. Ильгиз Кадырович не помнит, чтобы она повышала голос, хотя в классе училось 45 человек. Она справлялась с дисциплиной, и именно она зародила у мальчика любовь к письму и чтению. Наиля-апа, говорит Ильгиз Кадырович, подчеркивая особо уважительное к ней отношение, преподавала также математику и была классным руководителем. Примечательно, что все поступившие в 1954 г. после Апастовской школы в вузы успешно закончили их. Для сельского образовательного учреждения такие результаты – настоящий успех. **Молодежь** государство призывало овладеть знаниями, потому что все еще сказывались последствия и отголоски войны, принесший гигантский ущерб стране и унесшей жизни многих миллионов людей. Тем временем страна нуждалась в образованных и квалифицированных кадрах. С родной речи начиналось образование и у других детей всей апастовской округи, по которой пешим ходом путешествовал юный пионер Ильгиз Кадырович. Он знал, что по - соседству с Малыми Кокузами располагались не только так называемые татарские деревни, но и чувашские, русские. Отцовские задатки сказались на Ильгизе Кадыровиче при факультативном изучении русского языка в татарской школе. Ему неплохо давались грамматика и русская классическая литература.

Он мог цитировать «Недоросля» Дениса Фонвизина и с удовольствием погружался в замысловатую прозу Льва Толстого, осиливая неподвластную многим «Войну и мир».

А с восприятием стихов А. Пушкина и М. Лермонтова было проще. Это вместе с познаниями точных наук, где формулы – практически одни и те же, что татарских, что в русских классах, позволило успешно **выдержать выпускные экзамены в Апастовской школе и поступить на геологический факультет Казанского университета.**

В то время в Татарстане полным ходом шли нефтяные изыскания, геологоразведка добралась и до районного центра, и до Малых Кокуз. Нельзя сказать о том, что Ильгиз был с геологами на короткой ноге, но он неоднократно слышал их разговоры. А молодежи они говорили, что, получая профессию, не прогадают. Работа на нефтяных скважинах или разведка месторождений в общественном сознании представлялись очень значимым делом. Помимо того, будущих геологов жаловали и в университеты. Профессионалы говорили о форменной студенческой одежде и ежемесячной стипендии в университете в размере 275 рублей – немалой сумме для сельской молодежи тех лет.

И первый шаг в незнакомую профессию оказался удачным.

Комсомолец Галеев получил заветный студенческий билет. Однако лекции, семинары и практические занятия в университете не совпадали с радужными надеждами недавнего выпускника школы.

Да, он рванулся сюда в порыве юношеской страсти, а действительность оказалась несколько иной. Мечущаяся натура – это так привычно для молодого поколения всех веков и всех поколений. И требуется время, пока молодой человек привыкнет к делу, которое понравится и увлечет его.

Ильгиз Кадырович почувствовал внутреннее торможение. И когда в общежитии Казанского университета потребовались места для иностранных студентов, он с удовольствием уступил свое койко-место. **И тем самым он как бы получил относительную свободу, взяв тайм-аут в учебе.** За свой акт доброй воли он имел право получить, скажем, академический отпуск. Но тут он, кстати, **узнает, что требуется библиотекарь в Казанский кремль.** Идет в разведку и получает добро на выход на работу. Но какое-то внутреннее чувство удержало его от этого выбора.

Сердце молодого человека затрепетало при виде объявления о приеме студентов в Зеленодольское медицинское училище. Его сюда приняли, и он с удовольствием начал учиться. Во время обязательных занятий в медицинских учреждениях города он заметил, что эта отрасль доступна не всем, как и геология. А у него обнаружилась 100-процентная совместимость с фельдшерским профилем. Присутствие на операциях оборачивалось для него еще большим любопытством, желанием самому вправить сустав после вывиха или поучаствовать в самой операции. И не только на уровне снабженца оперирующих врачей инструментарием. В медучилище он узнал об эпидемиях холеры и трахомы, одолевших Поволжье. Преподавание шло на высоком уровне, потому что лекции читали не только лучшие врачи города, но и ученые Казанского медицинского института. Проводились показательные хирургические операции в зеленодольских больницах и казанских клиниках.

Там Ильгиз Кадырович увидел в работе молодого хирурга Льва Зиновьевича Гаскина и влюбился в это дело. Запомнились убедительные лекции. На семинарах несостоявшийся геолог добивался того, чтобы услышанное на лекциях было понятно для него.

С интересом наблюдал за проведением различных операций в больницах. Бытует мнение, что операции делятся на простые и сложные. Но Ильгиз Кадырович по сей день считает, что простых вмешательств в организм человека не бывает. Все они сложные, будь то удаление аппендикса, лечение язвы желудка и даже вскрытие любого нарыва. Но путь к этому начинался с малого: с подготовки операционного стола, инструментария.

И в стране на одного фельдшера для работы в сельской местности стало больше. В молодости трудно предположить, как сложится профессиональная судьба человека. Но Ильгиз Кадырович уже тогда знал, что легких путей не бывает. И для начала выбрал путь настоящего мужчины, пролегающий через **службу в армии.** Да, он не прост.

Приходится многим жертвовать, но армейское воспитание пошло на пользу, включая физическую подготовку и медицинскую практику.

Диплом об окончании медицинского училища Ильгиз Кадырович получил уже во время армейской службы. Закреплять медицинские познания ему пришлось в советских войсках, где прошли три с половиной года. Ильгиз Кадырович армейские уроки считает важными для всей последующей жизни. **Служба проходила в Московском военном округе, а конкретно – в радиотехнических войсках противовоздушной обороны Вооруженных Сил СССР.**

Как положено, позади остался курс молодого бойца в Загорской окружной школе. Поначалу было непривычно по утрам бегать 8-километровые кроссы. Но иного не дано, так как за скорость ниже норматива полагался второй круг. Один раз пробежал 16 километров, а со следующего дня сразу же вошел в форму. Это к вопросу об армейском воспитании.

С учебой проще. Ильгиз Кадырович освоил специальность планшетиста, пишущего текст в зеркальном отражении, стал оператором по эксплуатации локаторов. А после этого был направлен в г. Вышний Волочок Калининской области, где размещалась войсковая часть 12270 – 57 отдельной радиотехнической полк.

В санитарной части полка, которой командовал майор Федор Иванович Лапаев, для начинающего фельдшера открылось поле не только для службы, но и для повышения профессионального мастерства, так как здесь было несколько дипломированных военных врачей. Военврач-терапевт капитан Борис Соломонович Дубинский поражал своей исполнительностью: сказано-сделано.

Дежурство в санчасти постоянное. Прием больных, оказание им помощи, доставка тяжело травмированных солдат в больницу в городе. Одновременно он учился у доктора гарнизонной больницы, в том числе тонкостям диагностики, которую нельзя было сделать в условиях полка. Иными словами, медсанчасть ежедневно требовала участия фельдшера Галеева в оздоровлении личного состава. Он самостоятельно выполнял дежурные процедуры, например, противогриппозные вакцинации, следил за санитарным состоянием казарм и контролировал приготовление пищи солдатами-поварами и теми, кто находился в наряде на кухне. Это ответственный участок. В столовой полка вместе с солдатами питались офицеры и летчики из других полков, прилетавшие сюда при выполнении особых заданий. За все время службы в его войсковой части не возникло ни одного рецидива по медицинскому направлению, хотя иногда военнотружущих преследовали ушибы, переломы, а однажды старшему сержанту Галееву пришлось даже лечить больного с огнестрельным ранением. На самом деле **служба в армии окончательно настроила Ильгиза Кадыровича на врачебную волну.**

Шел 1960-й год. Уволившись в запас, Ильгиз Кадырович приехал к родственникам в Кузбасс. В г. Киселевске ему предложили стать помощником врача-эпидемиолога.

Взялся за дело. И поныне благодарен за поддержку, которую получил от ведущих эпидемиологов. Примерно через полгода в газете «Кузбасс» прочитал **объявление о приеме студентов на вечернее отделение Кемеровского медицинского института.**

Решил рискнуть и поступил. В итоге три года проучился на вечернем отделении и столько же – на дневном. При этом всегда до или после занятий работал.

Одно время трудился медбратом в Кемеровской психоневрологической больнице. Потом была санэпидстанция Кировского района, где помощник санитарного врача был замечен главным врачом городской санэпидстанции **Зинаидой Георгиевной Гринберг, которая по сути дела стала его наставником.** Затем были кемеровские гор - санэпидстанция (врач - субординатор) и в 1965 г. медсанчасть №9 (субординатор травмпункта) до февраля 1967 г.

В Кемеровском медицинском институте уже на первом курсе Ильгиз Кадырович с упоением слушал лекции заведующего кафедрой биологии, ставшего впоследствии ректором института., Евгения Дмитриевича Логачева. Его лекции до сих пор остаются в памяти. Запомнился профессор Василий Валентинович Каминский, заведующий кафедрой общей гигиены.

Студента Галеева интриговали аналитические лекции заведующего кафедрой травматологии Анатолия Борисовича Майзеля. Он выявлял взаимосвязи условий труда в тяжелой промышленности Кузбасса с общим травматизмом. Беды многих людей студенты воспринимали как сигнал к тому, чтобы подключиться к решению проблемы.

Это, по сути, и произошло с Ильгизом Кадыровичем, который многие годы находился в эпицентре событий, связанных с чрезвычайными ситуациями и взрывами на угольных шахтах. Ильгиз Кадырович заканчивал мединститут уже при ректоре Александре Дмитриевиче Ткачеве. Он успешно заведовал кафедрой организации здравоохранения и был крупным специалистом в этой отрасли, так как имел опыт работы в облздравотделе Воронежской области. Он знал толк в структуре отрасли. Поэтому достаточно высока его роль в укреплении материальной базы здравоохранения Кузбасса, в открытии Новокузнецкого института дальнейшего усовершенствования врачей.

После окончания института практическая работа Ильгиза Кадыровича Галеева пересеклась с наукой и конкретными вещами в медицине шахтерских городов.

Практически круглосуточное нахождение на фельдшерском посту в армии выработало у Ильгиза Кадыровича привычку не давать себе послаблений и во время учебы в институте. Занятия в аудиториях и практика в кемеровских больницах всецело поглощали студента.

В будущем студент Галеев видел себя хирургом-травматологом. Поэтому на двух последних курсах института перешел на подработку в больницу Кировского района, которую тогда возглавлял главврач Юрий Михайлович Шалимов.

Врач без диплома вел прием больных, много читал специальной литературы, надоедал своими вопросами ведущим докторам. Иногда ему доверяли самостоятельно оперировать.

Сейчас многое говорится о пластических операциях на лице. Во всех средствах массовой информации идет соответствующая реклама. Открыты специальные клиники.

И это хорошо. Но и в 1965 – 1966 г. г. проблема в Кузбассе существовала. Травмы лица были обычным явлением для промышленных предприятий региона. И если мужчин шрамы украшали, то для женщин они порой становились источником личных трагедий.

Ильгиз Кадырович периодически сталкивался с девичьими страданиями и стал задумываться, как сделать шрамы на лицах молодых женщин менее заметными. Однажды ему повезло увидеть работу стоматолога Кемеровской областной клинической больницы Марсея Закировича Миргазизова, который накладывал швы не поверх раны, а изнутри. Этот прием он опробовал в своей практике. И лицевые дефекты после операционных вмешательств стали менее заметными.

Бывший студент благодарен заведующему травматологическим отделением девятой медсанчасти Ивану Ильичу Гаврилко. Ведь тот сначала не хотел давать подработку Галееву. Но, увидев его настырность. А потом и приличные результаты работы, отступил.

А строгость отбора пошла Ильгизу Кадыровичу на пользу.

Тогда же известные в городе доктора советовали Ильгизу Кадыровичу Галееву после окончания института остаться работать на кафедре, но тот не согласился, хотя к исследовательской работе начал приобщаться на четвертом-пятом курсах.

Его первая научная статья была опубликована в 1965 г. в сборнике, посвященном гигиене труда и профессиональным заболеваниям. Она была направлена на улучшение качества молочной продукции в заводских условиях. А теперь в этом списке более 320 работ, включая монографии, учебные пособия и патенты.

Студенческая пора не вечная, и вот выпускник Кемеровского мединститута Ильгиз Галеев уже получает официальное распределение на свою малую родину, то есть в Татарстан. В Казани у него все могло сложиться, но Сибирь не отпускала от себя. Она манила его не своими холодами и огромными сугробами, а теплом девичьих сердец.

Ведь здесь, в индустриальном Кузбассе, у него еще в первые студенческие годы появилась любовь – девушка по имени Женя Горозий из Таганрога. Они поженились во время учебы, в 1962 г., а в следующем родилась дочь Галия. Евгения Васильевна тоже выпускница Кемеровского медицинского института, ставшая впоследствии матерью троих дочерей.

В 1967 г. в Министерстве здравоохранения Татарской АССР откреплению молодого специалиста в сибирском направлении препятствовать не стали.

Доктор Галеев вернулся в г. Кемерово и приступил к работе в качестве травматолога больницы Кировского района. Но ему часто вспоминается жизнь в поселке Промышленновской шахты имени Волкова, где Евгения Васильевна работала в местной больнице акушером-гинекологом и реаниматологом.

Тем временем **Теодор Израилевич Шраер, заведующий кафедрой факультетской хирургии мединститута,** будучи председателем государственной экзаменационной комиссии, **официально предложил Ильгизу Кадыровичу поступить в ординатуру, а потом идти по научно-исследовательской стезе.** Но практическая деятельность больше устраивала молодого доктора, чем научная.

А тут еще вмешался его величество случай. Беспартийного Ильгиза Кадыровича совершенно неожиданно для него пригласили на встречу с первым секретарем кировского райкома КПСС Алексеем Александровичем Кузьминым. **Тот поставил проблему ребром: району нужен руководитель санэпидемстанции.** Ильгиз Кадырович имел уже опыт работы в этой СЭС и был, по прикидкам райкома партии, самой подходящей кандидатурой.

Так он стал организатором здравоохранения, кандидатом в члены партии и коммунистом. Кировский район той поры трудно сравнить с настоящим, например, в плане экологии. Оборонные предприятия «Прогресс» и «Коммунар», завод во многом определяли не очень здоровое состояние воздушной и водной среды этой части города Кемерово. С производственной точки зрения слово «надо», естественно, превалировало над экологическими взглядами. Главврач СЭС находился как бы между молотом и наковальней, но принципом не навреди не поступался, хотя выдерживать давление и вежливо-приказные просьбы от руководства свыше было совсем непросто.

Галеев иногда попадал в настоящие жернова, но при этом всегда старался обратить компромисс в пользу дела, которому служил. Ему напоминали о подрыве экономической мощи, а он требовал улучшения условий труда, ремонта и замены оборудования, которое могло явиться источником взрывов и пожаров. И, как правило, добивался перемен.

Костяк тогдашней Кировской санэпидстанции составляли врач Надежда Денисовна Щеголева, заведующая бактериологической лабораторией Ирина Викентьевна Лярская.

Они, как говорят, врачи от бога. Толковые, развитые, грамотные. Но требовалось пополнение кадров. Поэтому Галеев решил принимать на работу молодых людей из числа студентов шестого курса медицинского института. Субординаторов набралось 60-70.

Да и фронт работы был велик. Надо было серьезно заниматься санпросветработой. А при строительстве новых объектов принимать предупредительные меры санитарного надзора. Надо было все предусмотреть, начиная с отвода земли. Требовалось заранее получать ответы о выбросах в атмосферу и водоемы вредных веществ, о надежности функционирования очистных сооружений. Упредить нарушения, добиться выполнения профилактических мер – это смысл тогдашней работы Ильгиза Кадыровича в общих чертах.

Напряженная работа не прошла незамеченной. г. Кемерово был избран местом проведения Второго съезда гигиенистов и санитарных врачей РФ. В Кузбассе появилась Всероссийская школа передового опыта по созданию нормальных условий труда на предприятиях тяжелой индустрии и химической промышленности. Преображалась сама санэпидстанция.

Для ее размещения было построено новое здание. Она развивалась в ногу с требованием дня. И уже через короткий промежуток времени экологические проблемы Кузбасса заняли то место в промышленной политике региона, которое им отведено мировыми стандартами.

На пике увеличения работой в Кировском районе областного центра, где стали явными добрые перемены и видны дальнейшие перспективы санитарно-эпидемиологической службы, **Ильгизу Кадыровичу поступило предложение перейти в другую организацию, временно возглавить Кемеровское областное общество Красного Креста.**

Он хорошо знал руководителя санэпидемстанции Кировского района.

Они часто взаимодействовали при ликвидации последствий неординарных ситуаций на предприятиях оборонного комплекса. Бывали взрывы, пожары, выбросы вредных веществ. Большой резонанс имела трагедия в объединении «Прогресс» в 1983 г., когда там произошла утечка хлора. И хотя людей из аварийной зоны быстро госпитализировали, 30 человек спасти не удалось. Медики делали свое дело нормально. Но с хлором, разрушающим сосуды легких, тогда ничего нельзя было поделать.

Галеев был на виду, и особого желания уходить в структуру, занимающуюся преимущественно организационными делами, у него не появилось. Но отказываться от доверия тогда не было принято. **С условием, что переход в Красный Крест будет ненадолго, Ильгиз Кадырович принял пост председателя обкома Красного Креста. Рассчитывал задержаться здесь на шесть месяцев, а пришлось остаться на три года.** Живая организаторская работа научила принятию компромиссных решений, народной дипломатии и многому другому, без чего невозможно обходиться, когда постоянно находишься в гуще людей. В будущем все это, конечно, пригодилось, но оно опять несколько ушло в сторону от любимой Ильгизом Кадыровичем хирургии и вообще практической медицины.

Куда-куда, а в плановики и экономисты Ильгиз Кадырович Галеев никогда не собирался.

Это направление он считал самостоятельным, существующим в здравоохранении параллельно с врачебной деятельностью. И ему не хотелось, чтобы эти параллели пересекались. Но **так случилось Галееву предложили должность заместителя по планово-финансовым вопросам и вопросам медслужбы гражданской обороны.** Ильгиз Кадырович каждый день серьезно вникал в дела, решал сложные проблемы, возникавшие при строительстве новых медицинских учреждений и оснащении их оборудованием. На новом месте Ильгиз Кадырович всегда учился. Еще одним важным участком работы, за который отвечал Ильгиз Кадырович Галеев, будучи заместителем заведующего облздравотделом, была гражданская оборона. Ее медицинские аспекты требовали серьезной проработки. Скажем, надо было предусмотреть на случай непредвиденных обстоятельств развертывание госпиталя где-нибудь в сельской местности. За этим видится организация системы привлечения врачей, поставки медикаментов, поиск подходящих помещений и так далее. Эта сфера деятельности, как сейчас можно предполагать, явилась предвестником медицины катастроф в Кемеровской области, с которой впоследствии оказалась накрепко связанной вся дальнейшая судьба Ильгиза Кадыровича Галеева.

Необходимость создания специализированной медицинской службы для оказания помощи людям, попавшим в чрезвычайные ситуации, диктовалась реальными событиями. Любая шахта – сложный организм. Она требует ежеминутного внимания и заботы. Скажем, вовремя не продвинул забой – жди обрушения кровли. Замешкался с вентиляцией – окажешься в облаке газа метана. А тому достаточно малейшей искры, чтобы взрыв напал сразил подземных рабочих.

В главном угледобывающем регионе России, каким является Кемеровская область, уголь добывают примерно с 1721 г., когда рудознатец Михайло волков впервые открыл запасы этого твердого топлива. Одним из направлений по защите региона от «угольных неожиданностей» является медицина катастроф.

Взрыв метана и угольной пыли в шахте – непредвиденная катастрофа.

В течение долей секунды факторы взрыва производят колоссальные разрушения, отравляют атмосферу, и поражают горно-рабочих на значительном протяжении шахтных выработок. Поэтому очень высока вероятность массовых (групповых) поражений.

Эти взрывы возникают, как правило, в результате нарушений техники безопасности, сопровождаются сильной ударной волной, возникновением пламени высокой температуры и образованием высокой концентрации отравляющих газов, в основном монооксида углерода. Кроме того, при этом бывают обвалы и вследствие этого – тяжелые травматические повреждения шахтеров (политравма, синдром длительного раздавливания тканей).

В связи с прогрессом в угольной отрасли возрастает роль Кемеровского областного Центра медицины катастроф, деятельность которого направлена на минимизацию медико-санитарных последствий при чрезвычайных ситуациях. Его основателем и первым директором являлся Ильгиз Кадырович Галеев, проработавший на этой должности почти два десятилетия. По его словам, к работе по созданию первого в России центра приступили в начале 1990-х г. Опыта организации территориальных центров в индустриально развитых регионах России не было. В связи с этим одной из целей создания Центра экстренной медицинской помощи в Кемеровской области являлось накопление определенного опыта работы этой службы. На необходимости создания в Кузбассе Центра экстренной медицинской помощи сказался тот факт, что Кемеровская область является главным угледобывающим регионом России, а угольная отрасль, в свою очередь, стоит в ряду самых неблагополучных по уровню производственного травматизма, смертности и профессиональных заболеваний. В этом направлении двигались шаг за шагом. Сначала появился Кемеровский областной центр экстренной медицинской помощи в чрезвычайных ситуациях. По этому поводу был издан приказ Главного управления здравоохранения Администрации Кемеровской области от 3 июля 1992 г. № 214 на основании распоряжения главы Администрации области «О создании экстренной медицинской помощи в чрезвычайных ситуациях» от 6 июня того же года № 522.

В 1995 г. центр экстренной медицинской помощи был переименован в Кемеровский областной Центр медицины катастроф. Создание центра привело в систему важное направление медицинской отрасли. Приближение специализированной помощи к местам катастроф в первые же годы позволило повысить показатель спасаемости шахтеров при взрывах и завалах в шахтах в три раза. Это был существенный шаг вперед, настоящий прорыв в будущее медицинской отрасли Кемеровской области и России в целом.

Таким образом, в Кемеровском Центре медицины катастроф, обобщает Ильгиз Кадырович, были разработаны специальные методики, основанные на прогнозе по баллу шокогенности травмы и данными судебно-медицинских экспертиз. Это позволяет с точностью от 65 до 90 процентов определить продолжительность жизни пораженных взрывами.

Эта методика важна для всех, кто участвует в ликвидации аварий. То есть **появилась возможность прогнозировать ситуацию и в соответствии с этим принимать решения, направленные на спасение как можно большего количества пострадавших.**

Наиболее опасны комбинированные травмы, полученные в шахтах. Надо быстро помогать людям. Чем дольше ожидание помощи, тем хуже прогноз. Важно также отчетливо представлять - говорит Ильгиз Кадырович, какую конкретную помощь нужно оказывать шахтерам, извлеченным из завалов. Для этого разработаны алгоритмы действий разных служб, начиная от горноспасателей и заканчивая медицинским стационаром.

На этом пути пострадавшие получают необходимую помощь, направленную на поддержание их жизни. **Специалисты Центра медицины катастроф и ученые определили, что характерной причиной быстрой гибели тяжелопораженных шахтеров, вероятнее всего, является поражение системы «легкие-кровь».**

Потеря функции системы «легкие-кровь» требует временной замены на догоспитальном этапе.

В качестве объекта, с помощью которого представлялось логичным временно заменить отсутствующую функцию газопереноса кислорода кровью, отравленной угарным газом, и дыхательную функцию легких, был **впервые избран перфторан**. Интракардиальная инфузия перфторана позволяет восстановить сердечные сокращения после удаления из полости остановившегося сердца отравленной крови в период клинической смерти. После этого новый вариант сердечно-легочной реанимации стал реальным для гибнущих людей уже на догоспитальном этапе.

«Перфторан. Что это? Перфторан «огибает» легкое, в чем и есть его целебное воздействие. Он вводится в кровяное русло и легко несет кислород к тканям, - объясняет доктор Галеев. Его основа – перфторуглероды. Это инертная жидкость, в которой может раствориться очень много кислорода. А ведь гибель человека и начинается с резкого отмирания жизненно важных органов и тканей. Если ввести перфторан даже при низком гемоглобине, в организме налаживается нормальный газообмен. К тому же, применяя перфторан, врач может быть спокоен: риск появления тромбов и кровотечений уменьшается в несколько раз. Клетка вошедшая в контакт с этим препаратом, лучше защищена от термических, механических и инфекционных воздействий. А это открывает новые возможности в других направлениях медицины, например, в онкологии».

Последнее изобретение научной школы Кемеровского областного центра медицины катастроф в содружестве с учеными угольной отрасли – мобильный подземный реанимационный комплекс для оказания экстренной медицинской помощи пострадавшим при взрывах в шахтах. Он включает в себя средства противошоковой и интенсивной терапии, системы жизне – и энергообеспечения, имеет несколько самостоятельных герметичных модулей, каждый из которых рассчитан на одного тяжелопораженного и врача. На изобретение получен патент.

К научно-исследовательской деятельности Ильгиз Кадырович Галеев приобщился со студенческой скамьи. Но он никогда не мечтал стать ученым или вузовским преподавателем. Поэтому в свое время отказался в пользу практической хирургии от предложения работать на соответствующей кафедре Кемеровского медицинского института. Однако то, что являлось результатами труда, прежде всего в Кемеровском областном Центре медицины катастроф, не могло оставаться внутренним делом фирмы. Достижения Ильгиза Кадыровича и его коллег в применении новейших методов лечения больных с серьезнейшими травмами реально претендовали на то, чтобы их внедряли в клиниках других регионов и зарубежных стран. Так рождались статьи, монографии, методические рекомендации и учебные пособия. Были оформлены десятки патентов на изобретения. И постепенно в Кузбассе появилась научная школа, которая широко известна в мире тем специалистам, которые занимаются тяжело пораженными больными.

**Спешить жить и торопиться оказывать помощь людям, попавшим в беду.
В этой краткой формуле заключается основной смысл действий и поступков
Ильгиза Кадыровича Галеева.**